

ИСТОРИИ

В 1995-м Жириновский облил Немцова апельсиновым соком. Такой была публичная политика тех лет Отрывок из новой книги Михаила Фишмана «Преемник» — о том, как это случилось

11:44, 29 марта 2022 · Источник: Meduza

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке. Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

25 марта Mash сообщил о смерти Владимира Жириновского, который со 2 февраля находится в больнице в связи с осложнениями, вызванными коронавирусом. Смерть политика подтвердил сенатор Александр Пронюшкин. Однако после этого председатель Госдумы Вячеслав Володин опроверг эту информацию, а пресс-служба Минздрава оценила состояние лидера ЛДПР как стабильное. Вскоре и в партии «категорически опровергли» сообщения о смерти Жириновского, Володин посоветовал сенатору Пронюшкину сложить полномочия, а ЛДПР пообещала подать заявление в Генпрокуратуру в отношении «клеветников». Каким политик был в 90-х, описывает в своей новой книге «Преемник. История Бориса Немцова и страны, в которой он не стал президентом» журналист Михаил Фишман. Книга выходит в издательстве Corpus и поступит в продажу в конце апреля. «Медуза» публикует отрывок — о конфликте Немцова и Жириновского, в котором оружием стал апельсиновый сок.

Апельсиновый сок

Немцову и Жириновскому было за что не любить друг друга. Оба яркие публичные политики, великолепно умевшие говорить с народом, идеологически они были полными антиподами. Конфликт между ними начался летом 1994 года, когда Жириновский — тогда на пике своего политического влияния — приехал в Нижний Новгород, остался недоволен оказанным ему приемом, пообещал арестовать Немцова, а потом прорвался вместе со своей охраной в пустовавший в тот момент губернаторский кабинет и хозяйничал там в течение двух часов. А месяц спустя, когда президент путешествовал по Волге и в Нижнем Новгороде ждали его визита, Ельцин попросил Немцова избавить его от Жириновского, чье судно неотступно следовало за президентским пароходом, и по поручению губернатора теплоход с Жириновским и его свитой на четыре часа посадили на мель, спустив воду в одном из шлюзов.

Через год, в июне 1995-го, Жириновский снова приехал в Нижний Новгород и в одном из выступлений в свойственной ему манере заявил, что Нижегородская область лидирует по количеству больных сифилисом. Немцов очень рассердился. Он решил вызвать Жириновского на теледебаты. И позвонил своему приятелю и соратнику Александру Любимову, который вел ток-шоу на Первом центральном телеканале. «Я ему говорю: странная дискуссия — про сифилис, — вспоминает Любимов, — федеральный эфир, политическая программа. Я не против, но надо будет расширить. Нужен контекст. Потом позвонил Жириновскому, и тот согласился».

Ни Немцов, ни Жириновский, ни Любимов не ожидали, конечно, что контекст их встречи в эфире окажется столь трагическим. 14 июня 1995 года большая группа чеченских боевиков во главе с Шамилем Басаевым ворвалась в городок Буденновск Ставропольского края, в 150 километрах от чеченской границы. Убив несколько десятков горожан, боевики захватили более полутора тысяч человек и укрылись в здании городской больницы. Страшная чеченская война вдруг перекинулась на российскую территорию. Оцепенев от ужаса, вся страна прильнула к телеэкранам: такого теракта история России еще не знала.

Атака на Буденновск случилась не просто так: к концу мая Дудаев уже был в полушаге от военного поражения. Чеченские отряды были выдавлены

вверх, в горы, и Дудаев терял один форпост за другим. 4 июня российские войска взяли высокогорное село Ведено, где располагался штаб Дудаева. 13 июня были взяты еще два ключевых высокогорных пункта — Шатой и Ножай-Юрт. Всем было понятно, что разгром неизбежен. В Москве уже даже объявили о проведении выборов в чеченский парламент ближайшей осенью. Дудаеву оставалось либо сдаться, либо найти другой способ развернуть войну вспять. И Шамиль Басаев решился на масштабный захват заложников.

Первые попытки штурма буденновской больницы закончились неудачей: боевики отстреливались, выставив заложников в окна. Так погибли еще 33 человека, в основном заложники и несколько спецназовцев. (Всего теракт унесет жизни 150 человек.)

Тогда группа депутатов Государственной думы во главе с Сергеем Ковалевым достучалась до премьер-министра Виктора Черномырдина: несмотря на теракт, Ельцин улетел на саммит Большой семерки в канадский Галифакс, и Черномырдин остался за главного. Ковалев и другие депутаты тут же примчались в Буденновск, в течение двух дней созванивались то с Басаевым, то с Москвой, пытаясь организовать переговоры и освобождение заложников, и наконец добились согласия на телефонный разговор между Черномырдиным и Басаевым в ночь на 19 июня.

Телефонный разговор премьер-министра России с террористом номер один — «Шамиль Басаев, говори громче» — навсегда войдет в историю. Итоговая договоренность заключалась в том, что отряд Басаева пропустят обратно в Чечню в обмен на освобождение заложников, прекращение огня и начало мирных переговоров. Взяв с собой добровольцев из числа заложников, а депутатов и журналистов в качестве живого щита, террористы на предоставленных им автобусах вернулись в Чечню, где их встретили как героев, и там исчезли, отпустив взятых с собой заложников восвояси. Так благодаря вмешательству депутатов и Черномырдина были спасены от неминуемой в случае штурма гибели сотни мирных российских граждан. А дудаевцы почувствовали вкус победы и получили столь необходимую им в тот момент передышку, которая изменит ход чеченской войны.

Знаменитые теледебаты Немцова и Жириновского завершились тем, что Жириновский плеснул в лицо Немцову апельсиновым соком, а тот в ответ облил Жириновского, и эта сцена тоже вошла в историю — стала одним из символов российских 90-х. Эфир состоялся 18 июня, когда судьба заложников в Буденновске еще не была ясна: уже провалилась попытка штурма, а Черномырдин только вышел на сцену. Естественно, главной темой дискуссии стал теракт:

— Никакие уговоры не помогут, только штурм, все остальное бесполезно, — говорил Жириновский.

— Пушки не должны говорить, когда дети стоят в окнах. Совершенно понятно, что в результате штурма Басаев останется живой, а погибнут невинные люди, что это за идеи такие человеконенавистнические?

— парировал Немцов.

— Бандиты понимают только силу, — настаивал Жириновский.

— Я абсолютно уверен, что можно договориться. Надо соглашаться на все. Почему мы не используем эти возможности? Почему слушаем безумцев? — кивая в сторону Жириновского, отвечал Немцов.

Достаточно пересмотреть запись разговора, чтобы убедиться: Немцов шел на обострение с самого начала. Он не стеснялся в выражениях, и Жириновский взвился. Припомнил навашинские миллионы: «Где те миллионы долларов, которые получила область?» Но тезис про сифилис ему явно казался более выигрышным: «Что вы сделали как губернатор? Кроме сифилиса и преступников что у вас есть еще? Дифтерия, что еще?»

Немцов этого ждал. У него была домашняя заготовка — он достал журнал Playboy (эту идею Немцову подсказал Явлинский, тогда его друг и товарищ). Дело в том, что в мартовском номере американской версии журнала вышла статья, построенная на интервью с Жириновским. В интервью известный своей эпатажностью политик представал еще более вызывающим, а интервьюер признавалась потом, что, хотя ей не было физически страшно за себя во время разговора, Жириновский «точно пересек черту», уговаривая ее вместе с переводчицей в числе прочего заняться групповым сексом с его охранниками, а «он присоединится позже».

Публикация наделала много шума, разошлась в мировой прессе — еще бы: весной 1995-го весь мир считал Жириновского одним из основных претендентов на президентский пост в России. Жириновский, понимая, что сказал в том интервью лишнего, попытался перевести разговор на другую тему. Но Немцов не позволил. процитировав ту часть интервью, где Жириновский говорит, что у него было 200 женщин, он произнес заготовленную для эфира фразу: «Мы вас вылечим. Два укола, и вы свободны». Тут Жириновский вскипел, и в Немцова полетел апельсиновый сок.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](https://youtu.be/EGSNBjBv8g4?t=1252).
(<https://youtu.be/EGSNBjBv8g4?t=1252>)

Конечно, на фоне разворачивающейся в тот момент трагедии все это выглядело и неуместно, и глупо. Но такова в те годы была публичная политика: открытая, громкая, нахальная, даже развязная. Эфир имел невероятный успех: телеканал не раз повторил программу, а мировые медиа показывали отрывки. «Меня даже в Австрии узнавали на улицах — только благодаря этой программе», — вспоминал потом Немцов.

Климентьев⁽¹⁾, бросившийся в бега после возбуждения уголовного дела и ареста директора навашинского судозавода, был задержан в конце октября в Ташкенте, а два дня спустя уже сидел в нижегородском СИЗО, грозя Немцову новыми разоблачениями. И ничего хорошего это Немцову не сулило: новый виток скандала начинался как раз в тот момент, когда он шел на выборы губернатора.

«Тебя задержат. Депутат Власов на тебе женится» Четырехлетняя Даша хотела на Новый год интерактивную собаку. Но тут появился Жириновский

«Что-то умерло в душе, меня интересовали только социальные вопросы, политика» Жириновский — главный романтик в российской политике. Всю неделю он учил своих подписчиков любви

«Украина, Белоруссия — их постоянно показывают, а Хабаровска нету!» Интервью Владимира Жириновского. Благодаря кризису в Хабаровске ЛДПР впервые за долгие годы оказалась в центре внимания

(1) Андрей Климентьев

Нижегородский бизнесмен и политик, баллотировался в мэры Нижнего Новгорода в 1998 и 2002 годах, имеет несколько судимостей.

[Вернуться к тексту.](#)